

Ван Лянъинь: ...

Мужской персонаж, ты не можешь так портить атмосферу!

Мы же договорились, что твоя пара — главная героиня!

Разве ты не должен применять все эти методы к ней? Он же мужчина, мужчина! Откуда это ощущение, что в тебя, президента из любовного романа, внезапно вселился главный герой из романа для женщин?

Как Жун Юнь мог додуматься до такого вычурного жеста, да еще и открыто вывесить свое имя?

Ван Лянъинь был просто вне себя.

Он уже начал представлять, как мама Жун Юня находит его, бесцеремонно требует убраться от ее сына, а затем с невероятным пафосом швыряет ему в лицо пустой чек... Стоп! Нужно немедленно прекратить! Такие фантазии ни к чему хорошему не приведут!

Ван Лянъинь с помрачневшим лицом бросил яростный взгляд на Жун Юня, который с огромным энтузиазмом махал ему рукой из корзины воздушного шара, пока вокруг продолжал сыпаться дождь из лепестков роз.

Он ловко дернул занавески, скрываясь от взгляда этого парня.

Ван Лянъинь полагал, что после такого Жун Юнь поймет намек и поскорее уберется восвояси. Было бы идеально, если бы он, получив отказ, впал в глубокую депрессию и больше никогда не попадался ему на глаза.

Однако он сильно недооценил толстокожесть главного героя — она была такой, что ее не пробил бы даже снайперский выстрел.

Не успел он задернуть шторы, как за дверью кабинета послышался стук:

— Господин президент, это я. — Голос принадлежал его секретарше.

— Входи, — отозвался Ван Лянъинь.

Он поднял глаза на вошедшую девушку и замер: ...

Секретарша держала в руках огромный букет роз, который закрывал ее целиком, так что даже лица не было видно.

Ха-ха... Ван Лянъинь мгновенно помрачнел:

— Вон!

Не нужно было обладать даром предвидения, чтобы понять, кто прислал эти цветы. Эта женщина посмела помогать Жун Юню, ее нужно было уволить в ту же минуту!

Жаль только, что его привычный образ мягкого руководителя глубоко укоренился в сознании

сотрудников. Его секретарша, движимая жаждой саморазрушения, выдержала его грозный взгляд и, набравшись храбрости, произнесла:

— Господин президент, это господин Жун просил передать вам девять тысяч девятьсот девяносто девять роз. Там еще есть открытка, говорит, что вы пожалеете, если не прочтете.

Девять тысяч девятьсот девяносто девять роз?

У Ван Лянъяня занули зубы. Он смотрел на секретаршу, чью фигуру едва можно было разглядеть за этим гигантским букетом, и искренне хотел посоветовать ей сменить работу. Такая силачка, скрывающая свой талант в его маленькой компании на должности секретаря — это же просто расточительство.

Девять тысяч девятьсот девяносто девять роз... Сколько же они весят?

Впрочем, Ван Лянъянь сильно сомневался, что в этом букете, который едва мог обхватить один человек, действительно было столько цветов.

Он снова остался без слов перед нелепостью сюжета, достойного второсортного романа.

Ван Лянъянь с каменным лицом обратился к своей секретарше-силачке:

— Открытку оставь, а букет уноси. Можешь выбросить или сделать с ним что хочешь, чтобы я его больше не видел. У меня аллергия на розы!

На самом деле аллергии на пыльцу у него не было, но после того, как он только что лицезрел этот показушный цветочный дождь от Жун Юня, а теперь увидел еще и этот букет, он почувствовал, что у него развилась психологическая непереносимость роз.

Секретарша с невероятной легкостью подхватила букет одной рукой, правой достала из него алую открытку в форме сердца и положила на стол перед ним, после чего на своих каблуках зацокала прочь.

Открытка лежала лицевой стороной к нему, поэтому, даже несмотря на отвращение к ярко-розовой бумаге, он подавил желание выбросить ее и прочел содержимое:

Дорогой мой, чмок-чмок:

Моя любовь к тебе бесконечна и вечна до самой смерти. Мое самое заветное желание — состариться вместе с тобой. Пожалуйста, дай мне шанс доказать свои чувства.

— Твой любящий Жун Юнь.

Ван Лянъянь даже не стал усмехаться, он окончательно потерял дар речи.

Истинный главный герой-идиот, раз способен написать такую приторную чушь.

Он небрежно бросил пахнущую цветами открытку в корзину для мусора, и в этот момент зазвонил телефон. Взглянув на экран, он увидел имя того самого президента Жуна, который только что устроил весь этот балаган.

Приняв вызов, Ван Лянъинь раздраженно бросил:

— Господин Жун, до каких пор вы собираетесь меня разыгрывать? Вам еще не надоело?

Неужели стоило устраивать такой цирк из-за спора с друзьями? Из-за этого шума они завтра же будут на первых полосах всех газет.

Из трубки послышался голос Жун Юня:

— Я серьезен. Очень серьезен. Пожалуйста, хорошенько подумай обо мне...

Ван Лянъинь уловил в голосе Жун Юня нотки обиды, и это было настолько жутко, что он поспешно сбросил вызов.

Жун Юнь звонил снова, но он сделал вид, что не слышит, и перевел телефон в беззвучный режим.

Если бы не опасение, что главный герой в гневе решит обрушить на него свою фразу о похолодании и банкротстве корпорации Ван, он бы давно отправил этого парня в черный список.

Ван Лянъинь решил, что ему действительно стоит найти время и поговорить с Жун Юнем с глазу на глаз.

Мужской персонаж, ты же главный герой любовного романа, нельзя так просто признаваться в любви мужчине...

Он покосился на телефон: десяток пропущенных вызовов, Жун Юнь продолжал упорно звонить.

Ван Лянъинь помедлил и все-таки ответил.

Жун Юнь, который уже почти смирился с тем, что сегодня до Ван Лянъиня не дозвониться, с последней надеждой нажал на кнопку вызова и вдруг услышал ответ.

Значит, мое упорство все-таки тронуло дорогого мне человека!

Ван Лянъинь и Жун Юнь договорились пообедать вместе. Он твердо решил серьезно поговорить с главным героем.

В обеденный перерыв, стоило Ван Лянъиню выйти из кабинета, как он замер на месте.

Весь коридор был устлан лилиями, роса с лепестков промочила ковер.

Не испытывая ни малейшего сожаления к цветам, Ван Лянъинь безжалостно прошелся по нежным бутонам, превращая их в кашу. С мрачным видом он дошел до кабинета секретарей и распахнул дверь, застав сотрудников за оживленным шепотом.

Стоило ему войти, как девицы в кабинете мгновенно замолчали, словно им перехватили горло, и испуганно вернулись на свои места.

Ван Лянъинь холодно обвел всех взглядом и спросил:

— Кто принес эти цветы?

Все взгляды сошлись на той самой высокой секретарше — той самой силачке, что заходила к нему в кабинет.

Ван Лянъинь перевел на нее ледяной взор.

Секретарша робко пролепетала:

— Господин Жун слышал, что у вас аллергия на розы, поэтому прислал лилии...

Ван Лянъинь фыркнул:

— Господин Жун, господин Жун! Раз вы так печетесь о нем, идите работать в корпорацию Жун!

Секретарша жалобно посмотрела на него:

— Не надо, господин Ван... я...

Будь то Ван Лянъинь или прежний президент Ван, их мягкость была лишь маской, на деле они были безжалостны.

Он бесстрастно произнес:

— Больше ни слова. Ты уволена.

Держать в секретарях фанатку президента компании-конкурента — он боялся, что однажды его корпорация обанкротится, а он даже не узнает, чьих это рук дело.

Ван Лянъинь развернулся и ушел.

По пути он сохранял ледяное выражение лица, и сотрудники, встречая его, лишь испуганно кивали, не смея произнести ни слова, и поспешно ретировались, боясь навлечь на себя гнев.

Ван Лянъинь приехал в ресторан, где была назначена встреча.

Едва он вышел из машины, как словно из ниоткуда на него набросилась толпа журналистов.

— Господин Ван, что вы думаете о сегодняшнем признании господина Жуна?

Он ничего не думал, кроме того, что все это — полная чушь.

— Не могли бы вы приоткрыть завесу тайны над вашими отношениями с господином Жуном?

Да какие там тайны? Они же непримиримые конкуренты, разве не ясно?

— Господин Ван, как вам удалось сделать так, чтобы господин Жун, который всегда любил только женщин, изменил ориентацию?

Ха-ха, откуда ему знать, какая жилка в мозгу у главного героя перемкнула, что он, будучи героем обычного любовного романа, вдруг решил сыграть роль героя гей-драмы...

— Господин Ван...

— Скажите, господин Ван...

Журналисты сыпали провокационными вопросами, словно уже заранее решили, что у него с Жун Юнем роман.

Когда Ван Лянъинь уже был на грани срыва, из ресторана выскочила группа охранников в черном, оттеснила репортеров и проводила его внутрь.

Он узнал охрану Жун Юня, журналисты тоже их узнали, и вопросы посыпались с новой силой.

— Господин Ван, у вас сейчас свидание?

Свидание, как же! У них здесь переговоры!

— Не подскажите, когда свадьба?

Свадьба? Разве это не обычный мир любовного романа? С каких пор однополые браки стали законными?

Ван Лянъинь с трудом сбежал в ресторан, чувствуя, что наконец-то обрел покой.

Он расслабил галстук и тяжело вздохнул.

Хорошо, что журналистов не пустили внутрь, иначе сегодня он бы точно не отделался.

Ван Лянъинь увидел, что в пустом ресторане за столом сидит только Жун Юнь — видимо, главный герой, как истинный богач, выкупил всё заведение.

У него не было сил спорить с Жун Юнем по мелочам, поэтому он просто сел рядом, намереваясь обсудить произошедшее.

Однако Жун Юнь, словно зная наперед, что он скажет, перебил его:

— Что будешь заказывать? Выбирай что хочешь, — тон был типично олигархическим.

Ван Лянъинь помедлил, взял меню. Он не завтракал и действительно проголодался, так что переговоры могли подождать до окончания трапезы.

Когда подали еду, среди прочего оказались любимые острые раки Ван Лянъиня.

Жун Юнь, прежде чем Ван Лянъинь успел потянуться к блюду, надел пластиковые перчатки и принялся чистить раков, проявляя невероятное усердие. Стоило взгляду Ван Лянъиня упасть на какое-то блюдо, как Жун Юнь тут же придвигал его ближе или перекладывал кусочки на тарелку — уровень обслуживания был достоин древнекитайского вельможи.

Ван Лянъинь наслаждался этим приемом, но чувствовал себя крайне неудобно, и еда казалась безвкусной.

#В чем же истинная причина такой заботы главного героя?#

Ван Лянъинь все еще не хотел верить, что Жун Юнь действительно влюбился в него, но, глядя на его поведение, казалось, что он и впрямь ухаживает. Если бы это был просто спор, ему не было бы нужды так унижаться.

После обеда Ван Лянъинь серьезно посмотрел на Жун Юня:

— Думаю, нам нужно поговорить.

На этот раз Жун Юнь не перебил его, а, напротив, посмотрел с предельной серьезностью, приготовившись внимательно слушать.

Ван Лянъинь спокойно произнес:

— Твой воздушный шар сегодня был слишком вызывающим. Завтра мы точно будем на первых полосах, а это не пойдет на пользу нашему бизнесу.

Жун Юнь усмехнулся:

— Мне кажется, мы попадем в заголовки уже сегодня. И я считаю, что наш роман станет мощным объединением корпораций Жун и Ван, это нисколько не повредит делу.

Глядя на неисправимого, упрямого Жун Юня, Ван Лянъинь молча встал:

— Делай что хочешь. В любом случае, я не отвечу взаимностью.

Он был человеком твердых убеждений и не верил в долговечность любви — даже между мужчиной и женщиной она редко длится вечно, что уж говорить об однополых отношениях.

Он не испытывал неприязни или дискриминации, но не верил в такие чувства. В реальном мире круг геев можно было описать четырьмя словами: этот мир слишком запутан.

К тому же редко кто из таких пар проходит рука об руку весь путь. Поэтому на внезапное признание Жун Юня он решил ответить игнорированием. Пусть Жун Юнь побушует несколько дней, а когда пыл угаснет, он остынет и бросит эту бессмысленную затею.

Ван Лянъинь направился к черному выходу, предполагая, что у главного входа всё еще дежурит толпа журналистов.

Жун Юнь смотрел, как фигура Ван Лянъиня исчезает из поля зрения, залпом выпил вино из бокала и вздохнул:

— Откуда тебе знать, что я не искренен?

Я ведь так долго тебя ждал...

Жун Юнь на мгновение замер. О чем он только что подумал? Ждал так долго? Разве они знакомы не всего пару лет?

Эта внезапная, неконтролируемая мысль показалась ему странной, но он не мог найти ответа и лишь списал всё на судьбу, связывающую их в прошлых и нынешних жизнях.

Как и предсказывал Жун Юнь, они попали в заголовки еще до завтрашнего дня.

Все СМИ пестрели заголовком #Президент корпорации Жун искренне любит президента корпорации Ван#. Это было повсюду, даже школьники, не следящие за новостями, уже всё знали.

Но на этом всё не закончилось. В то время как Ван Лянъинь ломал голову над тем, как с этим справиться, Жун Юнь не только не успокоился, но и начал действовать еще активнее.

Однажды, идя по улице, Ван Лянъинь услышал гул двигателей над головой.

Подняв взгляд, он увидел два вертолета, между которыми был растянут огромный плакат с очередным приторным признанием.

Вертолеты пролетели, осыпая улицу дождем из лепестков, что, несомненно, добавит работы дворникам.

Внезапно Ван Лянъинь увидел, как с одного из вертолетов спустили лестницу, и по ней начал спускаться знакомый силуэт. Вертолет снизился, и человек, висевший на лестнице, спрыгнул на землю.

От этого зрелища у Ван Лянъиня замерло сердце: одна ошибка — и смерть или инвалидность.

Жун Юнь, прогуливаясь под дождем из лепестков под аккомпанемент вертолетного гула, подошел к Ван Лянъиню, опустился на одно колено и достал футляр. Внутри сверкало мужское кольцо с бриллиантом:

— Дорогой, я искренне делаю тебе предложение, пожалуйста, не отказывай мне!

Вокруг собралась толпа зевак, но оба участника сцены их проигнорировали.

Ван Лянъинь посмотрел сверху вниз на Жун Юня, в глазах которого светилась надежда, и вдруг спросил:

— Если я откажусь, ты начнешь действовать против корпорации Ван?

Жун Юнь твердо ответил:

— Нет! — В этот критический момент даже если бы он планировал, он должен был сказать нет. А вдруг Ван Лянъинь, который уже почти согласился, передумает из-за этого ответа?

Ван Лянъинь остался доволен ответом.

[Динь — основное задание выполнено: развеять мысли главного героя о банкротстве корпорации Ван. Награда от системы выдана...]

Ван Лянъинь удовлетворенно улыбнулся и сказал Жун Юню:

— Прости, я отказываю.

Жун Юнь был готов к отказу, но не расстроился — если не получится с первого раза, будет

второй, третий.

Чтобы окончательно отбить у Жун Юня охоту, Ван Лянъинь решил использовать козырь:

— Корпорации Жун нужен наследник, как и корпорации Ван, а мы оба — мужчины.

Смысл был ясен: чтобы иметь наследников, нужно жениться на женщине и завести детей, так что не стоит тратить время на него, взрослого мужика.

Однако Ван Лянъинь не ожидал, что не успеет он договорить, как придет системное уведомление о скрытом задании:

Системное сообщение: Скрытое задание

Активировано скрытое задание: Помочь главному герою и его сыну воссоединиться.

Награда за задание: 600 единиц валюты Цзиньцзян.

Штраф за провал: вычет 800 единиц валюты Цзиньцзян.

Дорогой пользователь, старайся изо всех сил!

Он думал, что после выполнения основного задания сможет покинуть этот мир, но кто бы мог подумать, что именно сейчас активируется скрытое задание?!

Тем временем Жун Юнь уже ответил на его слова:

— С детьми проблем не будет, можно найти суррогатную мать.

Ван Лянъинь посмотрел на него и вздохнул:

— А ты знаешь, что одна женщина уже родила тебе очень умного сына? Вы втроем могли бы прекрасно жить, зачем впутывать меня?

В оригинале второстепенный персонаж господин Ван любил главную героиню и был помехой для отношений главных героев, а теперь он сам стал объектом любви главного героя... Хотя эта любовь могла быть с подвохом, он всё равно стал препятствием.

Ему было всё равно, будут ли главные герои вместе, но он не хотел иметь ничего общего с персонажами этого романа.

Хорошо, что он еще не влюбился, а если бы влюбился, а потом пришлось бы уйти из мира романа — это была бы еще одна сердечная рана, зачем ему это?

<http://bllate.org/book/22132/2305931>